

Катя и ягода-земляничка

Жил-был старик со старухой. Было у них четверо детей: один сын и три дочери. Сына звали Васей, а дочерей Дуней, Машей и Катей.

Раз старик и говорит дочерям: "Ступайте-ка в лес за ягодами. Кто из вас целую корзину наберет, той куплю золотое яйцо".

Пошли сестры в лес. По дороге Дуня с Машей зашли в кустики в карты поиграть, а Катя одна за ягодами отправилась. Вот набрала она целую корзину и пошла за сестрами.

Увидели Дуня с Машей Катину корзину и зависть их взяла. Задумали они злое дело. Уманили сестру опять в лес, уложили отдыхать. Катя заснула, а сестры ее, спящую, убили и ягоды себе взяли.

Приходят они домой, а там спрашивают: "где Катя?" -- "В лесу, -- говорят, -- осталась, корзину добирать".

Вот уж дело к вечеру, а Кати все нет. Ждали, ждали отец с матерью, в лес искать ходили -- пропала Катя!

"Вы, прохожие, поиграйте,

Вы меня-то пожалейте:

Уж как две сестры меня убили,

Под белой березкой схоронили,

Что листочком-то, берестечком покрыли,

Желтеньким песочком завалили,

Все за ягодку, за земляничку".

Подивились прохожие и пошли дальше, а дудку с собой взяли. Вот пришли они к Катиному отцу и дали ему дудку. "Поиграй, -- говорят, -- дедушка".

Стал старик играть, а дудка человеческим голосом выговаривает:

"Уж ты, тятя, поиграй-ка,

Ты меня-то пожалей-ка.

Уж как две сестры меня убили,

Под белой березкой схоронили,

Что листочком-то, берестечком покрыли,

Желтеньким песочком завалили,

Все за ягодку, за земляничку".

Старик как услышал, так и упал. Взяла старуха дудку, стала играть, а дудка и у нее выговаривает:

"Уж ты, маменька, поиграй-ка,

Ты меня-то пожалей-ка.

Уж как две сестры меня убили,

Под белой березкой схоронили,
Что листочком-то, берестечком покрыли,
Желтеньким песочком завалили,
Все за ягодку, за земляничку".
Взял у старухи дудку братец Вася, играет, а она выговаривает:
"Уж ты, братец, поиграй-ка,
Ты меня-то пожалей-ка.
Уж как две сестры меня убили,
Под белой березкой схоронили,
Что листочком-то, берестечком покрыли,
Желтеньким песочком завалили,
Все за ягодку, за земляничку".
Тут и говорит старик: "теперь ты, Дуня, поиграй". А Дуня лежит на печи, ни жива, ни мертва, и играть не хочет. Старик как закричит: "Слезай, Дунька, а то за волосы стащу!" Вот она слезла с печи, взяла дудку, играет, а та выговаривает:
"Уж ты, Дуня, поиграй-ка,
Ты меня-то пожалей-ка.
Уж как вы меня с Машей убили,
Под белой березкой схоронили,
Что листочком-то, берестечком покрыли,
Желтеньким песочком завалили,
Все за ягодку, за земляничку".
Тут стал отец заставлять Машу играть. Взяла она дудку, играет, а та выговаривает:
"Уж ты, Маша, поиграй-ка,
Ты меня-то пожалей-ка.
Уж как вы меня с Дуней убили,
Под белой березкой схоронили,
Что листочком-то, берестечком покрыли,
Желтеньким песочком завалили,
Все за ягодку, за земляничку".
Выслушал это старик, ни слова не вымолвил, принес березу и давай дочерей хлестать. Хлестал, хлестал, не захлестал до смерти; привязал к воротам, застрелил, да там и оставил. Ехали мимо с возами, зацепились за них и уронили. Стали по деревне ходить да спрашивать: "не ваши ли? не ваши ли?" Все говорят: "нет, не наши". Пришли к старику, и он сказал: "не наши".